

Свобода творчества и преподавания в Беларуси: историко-правовой анализ

О.У. ШАРО

Беларусь – страна с богатым творческим потенциалом, многовековым историческим наследием. В статье рассматривается тема историко-правового развития естественного права человека на свободу творчества и обучения в Беларуси с древних времен до наших дней.

Ключевые слова: свобода творчества и преподавания, творческий потенциал, эволюция, искусство, Конституция.

Belarus is a country with rich human creative potential and a centuries-old historical heritage. This article examines the historical and legal development of the natural human right to freedom of creativity and education in Belarus from ancient times to the present day.

Keywords: freedom of creativity and teaching, creative potential, evolution, art, Constitution.

Исследование исторического генезиса свободы творчества и преподавания имеет принципиальное значение для изучения процесса эволюции данного понятия в Республике Беларусь и обозначения его места в системе основополагающих прав и свобод личности. При проведении исследования за основу брались научные работы Т.И. Довнар, И.А. Юхо, коллективные труды ученых Института истории Национальной академии наук Беларуси и др.

Систематизируя периодизацию правовой истории Беларуси и акцентируя внимание на формировании представлений о свободе творчества и преподавания как неотъемлемом естественном праве человека, необходимо обратиться к следующей классификации исторических периодов развития: исторических форм государственности (вторая половина IX – начало XX вв.); национальных форм государственности (начало XX – начало XXI вв.) [1, с. 6].

Раннегосударственный период в истории Беларуси связан с возникновением государственности на белорусских землях (государств-княжеств) и раздробленностью земель. Т.И. Довнар пишет, что с момента возникновения государственности в Беларуси в древних княжествах действовала система неписанных правил поведения (обычаев) людей, которая опиралась на общепринятость и «старину» [2, с. 34]. Следует отметить, что в тот исторический период полностью отсутствовали как таковые нормы и представления о свободе творчества и преподавания.

В середине XIII в. западная часть древнерусской народности оказалась в составе Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ) и в его границах формировалась белорусская народность. Складывалась и белорусская культура. В борьбе с литовскими и польскими феодалами белорусы упорно отстаивали свою национальную самобытность. Белорусское искусство проявляло себя как самобытное, оригинальное, тесно связано с жизнью народа [3, с. 10]. Примерно в то же время, к началу X века в Беларуси начала распространяться преподавательская деятельность. Предпосылками к этому послужило появление письменности. Исходя из отсутствия писанных норм о свободе творчества и преподавания, можно констатировать, что характерной особенностью древнебелорусского периода первых исторических форм белорусской государственности являлось то, что фактическое правовое регулирование свободы творчества и преподавания осуществлялось с помощью неписанных правил поведения (обычаев).

Зарождение правовых представлений о свободе творчества и преподавания произошло в Беларуси в XVI в. Расцвет общественно-политической, педагогической, философской и культурной мысли в историографии принято называть периодом Возрождения, или Ренессанса. Эпоха Возрождения ознаменовалась самостоятельными в своем развитии процессами, провозгласившими резкий подъем национальной культуры и самосознания. Яркие деятели белорусского Возрождения, среди которых Ф. Скорина, С. Будный, М. Литвин и др., являлись одновременно выдающимися представителями литературной и художественной элиты своего времени. Франциск Скорина писал: «Всяко писание Богом водъхненное полезно ест ко учению и ко обличению,

исправлению и ко наказанию правды» [3, с. 17]. Творчество в понимании представителей белорусского Ренессанса выступает в качестве фундаментального достижения религиозной практики, своеобразной «надстройки» человеческого труда, построенной в результате искренней веры в Бога, следовании религиозным постулатам, но при этом позволяющее человеку в полной мере реализовать свою индивидуальность через творческий процесс. Библия – основной источник творческих идей большинства гуманистов Возрождения. Одним из многочисленных примеров произведений средневекового возрожденческого творчества, основанного на христианских убеждениях его автора, является «Катехизис» С. Будного, в котором автор так пишет о Библии: «Навчае нас, яко языка своего маем къ чти его вживати» [4, кадр 53]. Принимавший участие в написании Статута ВКЛ 1529 г. Ф. Скорина был первым среди белорусских гуманистов и просветителей эпохи Ренессанса, который обозначил важность образования и науки: «В сей книзе всее прироженое мудрости зачало и конецъ; Бог Вседержитель познаван бываеъ. В сей книзе вси лекарства душевныя и телесныя зуполне знайдете. Ту навчение философии добронравное, яко любити Бога для самого себя и ближнего для Бога. Ту научение седми наук вызволенных достаточное» [5]. В период Ренессанса состоялось возникновение основ правовых представлений о свободе художественного и научного творчества человека. Такое представление характеризовалось гуманистическим прогрессом в области религиозной мысли, литературы, культуры, философии и книгоиздательства, а также сильным клерикальным влиянием, создающим серьезные препятствия для творческого развития личности.

В Статуте ВКЛ 1588 г. были закреплены основные принципы правовой системы, воспринявшей некоторые идеи гуманизма и реформации. Так, в Статуте ВКЛ было провозглашено формальное равенство всех перед законом – все должны были судиться «ты модным правом писаным» [6, с. 459]. Тем не менее, Статут ВКЛ 1588 г. несмотря на новаторский характер нового кодифицированного акта, полноправного предка современной Конституции, так или иначе представляет собой юридический памятник феодального права. Так, можно вспомнить, что в феодальный период белорусской истории известны примеры крепостных театров, которые возникли в XVIII в. по инициативе представителей шляхетского сословия. Театральные труппы существовали при дворах великого князя и крупных магнатов [7, с. 311]. Крестьяне, занятые в постановках крепостных театров, были зачастую полностью лишены свободы творчества. Деятельность крепостных театров могла происходить исключительно в тех рамках, которые были заданы их хозяевами.

Развитие преподавания в Беларуси в XVI–XVIII вв. характеризовалось стремительным разрыванием коллегий, а также учреждением ряда академий (наиболее известные Виленская (1570) и Полоцкая (1580)). К преподаванию привлекались заметные представители западноевропейской профессуры, что сильно повышало статус образовательных учреждений и давало иностранным преподавателям определенную академическую свободу в процессе осуществления преподавательской деятельности, так как статус приглашенного профессора сопутствовал значительному научному авторитету и признанию в национальных академических кругах. Сохранены исторические сведения о том, что существенную материальную помощь Виленской академии оказывал сын белорусского государственного деятеля Льва Сапеги – Казимир Лев Сапега, который передал академии ценную библиотеку, а также сыграл главную роль в открытии в академии в 1641 г. юридического факультета, на котором благодаря его пожертвованиям в 12.500 злотых удалось обеспечить преподавательскую работу 4 приглашенным профессорам-правоведам [8, с. 287].

В результате трех разделов Речи Посполитой (1772, 1793 и 1795 гг.) белорусские земли вошли в состав Российской империи. Присоединение Беларуси к России не внесло существенных изменений в характер феодальных общественных отношений. Стали формироваться два новых класса: буржуазии и наемных рабочих [9, с. 235].

Осуществлявшаяся ранее цензура касалась преимущественно творческих произведений, запрещенных католической церковью (индекс запрещенных книг 1564 г.). 9 июня 1804 г. императором Российской империи Александром I был утвержден первый цензурный устав. Впервые в истории на уровне государственной власти была легитимирована публичная деятельность по ограничению свободы творчества и преподавания. Используемый царской властью метод цензуры был единственным методом государственно-властного контроля за выходившими в свет творческими произведениями, доставшимся ей исторически от церковных институций.

Г.В. Жирков, описывая некоторые положения первого цензурного устава, особо акцентирует внимания на следующих его нормах:

- цензура обязана рассматривать все книги и сочинения, предназначенные к распространению в обществе (§ 1);
- назначение цензуры – «доставить обществу книги и сочинения, способствующие истинному просвещению ума и образованию нравов, и удалить книги и сочинения, противные сему намерению» (§ 2);
- в связи с этим запрещалось печатать, распространять и продавать что-либо без рассмотрения цензуры (§ 2) [10].

Интересными для выявления при исследовании исторического генезиса свободы творчества и преподавания на белорусских землях представляются события, происходившие в стенах Виленского университета в 1817–1823 гг. По инициативе группы студентов университета, среди которых был поэт Адам Мицкевич, было создано общество филоматов. Тайное патриотическое студенческое товарищество, главной целью которого становилась подготовка молодежи к разносторонней деятельности на пользу Отечеству. Эта деятельность реализовывалась в научных и организационных направлениях, в творчестве, предусматривала глубокое изучение различных наук, иностранных языков [11, с. 384]. Участники общества обращали пристальное внимание на «простой народ», его язык и традиции, пытаясь безуспешно отождествлять себя с ним [12, с. 218].

В советский период истории цензурная политика была продолжена новой властью. Декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР от 6 июня 1922 г. было утверждено Положение о Главном Управлении по делам литературы и издательства (Главлит). Цензурная политика советского государства составляла значительную часть массового нарушения законности в СССР. Основной функцией цензурной политики советского государства была защита социалистического мировоззрения [13, с. 146]. Главлит как главный орган официальной цензуры функционировал практически на всем протяжении существования Советского Союза.

На развитии советского государственного права второй половины XX в. существенно отразились естественно-правовые тенденции, возымевшие новую силу после окончания Второй мировой войны, когда после разгрома нацистской Германии и начала Малых Нюрнбергских процессов (в частности, дела «Соединённые Штаты Америки против Йозефа Альтштёттера и других») стало очевидно, что принятая до сих пор в мире позитивистская концепция правопонимания переживает идейно-мировоззренческий кризис. Статья 47 Конституции СССР 1977 г. провозгласила свободу творчества, которая была гарантирована гражданам СССР с привязкой к целям коммунистического строительства. Акцентированное указание на определенные цели при реализации естественного права человека представляло собой уникальный конституционно-правовой прецедент, описывающий единую смысловую линию советского конституционного акта. Статья 6 Конституции СССР 1977 г. закрепляла руководящую и направляющую роль Коммунистической партии Советского Союза. Советским конституционным законодателем сознательно вносилась в структуру конституционного текста коммунистическая идеология, ставшая опорой государственного строя и применявшаяся в качестве обязательного элемента при реализации прав и свобод.

Статья 45 Конституции БССР 1978 г. дословно повторила ст. 47 Конституции СССР 1977 г. Следует отметить, что первоначальная редакция ст. 45 Конституции БССР в неизменном виде действовала 16 лет. Даже после распада СССР, когда марксистско-ленинская идеология потеряла статус главенствующей, свобода творчества продолжала быть гарантированной лишь в соответствии с целями коммунистического строительства.

Свобода преподавания в самостоятельном виде (автором статьи отстаивается позиция о комплексном праве на свободу творчества и преподавания – *О.Ш.*) не была закреплена ни Конституцией СССР 1977 г., ни идентичной ей по формальному и фактическому содержанию Конституцией БССР 1978 г. Обоснование отсутствия конституционно-правового закрепления свободы преподавания в советских конституциях понятно. Учащимся и их родителям свобода преподавания (академическая свобода) дает возможность выбирать таких преподавателей, чьи взгляды и подходы к изучаемой дисциплине представляются наиболее приемлемыми. Различные взгляды, выражаемые преподавателями, побуждают учащегося самостоятельно мыслить и самостоятельно формировать свои убеждения. Именно поэтому тоталитарная система не могла позволить себе свободу преподавания.

литературные режимы, используя всеобщее образование для воспитания всего общества в желательном для правящей верхушки духе, не допускают свободы преподавания. А значит, тщетно было бы искать данную свободу в социалистических конституциях [14].

Таким образом, можно обосновать вывод, что в древнебелорусский период первых исторических форм белорусской государственности правовое регулирование свободы творчества и преподавания характеризовалось отсутствием писанных источников права и осуществлялось неписанными нормами. Возникновение правовой мысли о свободе творчества и преподавания в Беларуси произошло в XVI в. Главную роль в данном процессе сыграли белорусские просветители и гуманисты того времени, принимавшие участие в разработке Статутов ВКЛ 1529, 1566 и 1588 гг. Присоединение белорусских земель к Российской империи не повлекло за собой существенных политико-правовых изменений общественных отношений, сопряженных с творчеством и преподаванием. Советские конституции 1919, 1927, 1937 гг. не закрепляли свободу творчества и преподавания в качестве конституционного права советских граждан. Свобода творчества, в отрыве от преподавания, провозглашалась в Конституции БССР 1978 г. в соответствии с целями коммунистического строительства. С вступлением в силу Конституции 1994 г. была гарантирована свобода художественного, научного, технического творчества и преподавания. По итогам республиканских референдумов 1996, 2004, 2022 гг. часть вторая ст. 51 Конституции не подвергалась каким-либо изменениям и дополнениям.

Литература

1. История белорусской государственности : в 5 т. / А. А. Коваленя [и др.] ; отв. ред. тома: О. Н. Левко, В. Ф. Голубев ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – 3-е изд. – Минск : Беларуская навука, 2020. – Т. 1 : Белорусская государственность : от истоков до конца XVIII в. – 597 с.
2. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : падручнік / Т. І. Доўнар. – 2-е выд., выпраўл. і дап. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2021. – 432 с.
3. Скарына, Ф. Творы : Прадмовы, сказанні, пасляслоўі, акафісты, пасхалія / Ф. Скарына ; Уступ. арт., падрыхт. тэкстаў, камент., слоўнік А. Ф. Коршунава. – Мінск : Навука і тэхніка, 1990. – 207 с.
4. Катэхизис [Микроформа]. – СПб. : Гос. публич. библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, 1989. – 1 микрофильм рулонный (252 кадра).
5. Франциск Скорина медик и астроном [Электронный ресурс] // Луцидариюсь. – Режим доступа : <https://lucedarius.by/novosti/francisk-skorina-vypusknik-krakovskogo-universiteta>. – Дата доступа : 13.01.2025.
6. Гісторыя беларускага мастацтва : у 6 т. / Рэдкал.: С. В. Марцэлеў (гал. рэд.) [і інш.] ; рэд. тома : Л. М. Дробаў, П. А. Карнач. – Мінск : Навука і тэхніка, 1989. – Т. 3 : Канец XVIII – пачатак XX ст. – 448 с.
7. Беларуская энцыклапедыя : у 18 т. / Рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1999. – Т. 9. – С. 311.
8. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / Беларус. Энцыкл. ; рэдкал.: Б. І. Сачанка (гал. рэд.) [і інш.] ; маст. Э. Э. Жакевіч. – Мінск : БелЭн, 1994. – Т. 2 : Беліцк – Гімн. – 537 с.
9. Юхо, Я. А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі : Вучэб. дапам. / Я. А. Юхо. – Мінск : Універсітэцкае, 1992. – 270 с.
10. Жирков, Г. В. История цензуры. Раздел I [Электронный ресурс] / Г. В. Жирков // Авторский проект Е. Алеевой. – Режим доступа : <https://evartist.narod.ru/text9/37.htm>. – Дата доступа : 13.01.2025.
11. Беларуская энцыклапедыя : у 18 т. / Рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 2003. – Т. 16. – 576 с.
12. История белорусской государственности : в 5 т. / Н. В. Смехович [и др.] ; отв. ред. тома : Н. В. Смехович, А. В. Унучек, Е. Н. Филатова ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – 3-е изд. – Минск : Беларуская навука, 2019. – Т. 2 : Белорусская государственность : в период Российской империи (конец XVIII – начало XX в.). – 413 с.
13. Ложков, Д. В. Цензура в СССР в условиях разрядки международной напряженности (1970-е годы) / Д. В. Ложков // Вестник Московского университета. – 2013. – № 1. – С. 146–166.
14. Право на образование и академическая свобода [Электронный ресурс] // Robotlibrary. Книги для студентов. – Режим доступа : <http://robotlibrary.com/book/70-konstitucionnoe-gosudarstvennoe-pravo-zarubezhnyx-stran-tom1/99-9-pravo-na-obrazovanie-i-akademicheskaya-svoboda.html>. – Дата доступа : 13.01.2025.